

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА (КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

Научная статья

УДК 008;792

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-228

EDN: BYMJSF

### Гастроли театра Мэй Ланьфана в СССР в 1935 г. и их отражение в советской и китайской печати

Михаил Васильевич Новиков<sup>1✉</sup>, Пань Сюанье<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

<sup>2</sup>Доктор исторических наук, Институт истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР

<sup>1</sup>m.novikov@yspu.org✉, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

<sup>2</sup>panxuanye@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

**Аннотация.** В статье рассматриваются события, связанные с организацией и проведением гастролей театра великого китайского артиста Мэй Ланьфана в СССР в 1935 г., а также отражение гастролей в центральной советской печати и в печати буржуазно-демократической Китайской Республики. Подчеркивается, что организация гастролей была тесно связана с политической линией руководства Советского Союза и Китайской Республики, направленной на развитие политико-дипломатических отношений и культурного сотрудничества в условиях военной угрозы для обеих стран со стороны милитаристско-фашистской Японии. Отмечается особая роль второго восточного отдела Народного комиссариата иностранных дел СССР и советского посольства в Китае как в развитии всего культурного сотрудничества с Китайской Республикой, так и в организации гастролей. Обращается внимание на вовлеченность практически всех советских организаций культуры, их руководителей в процессы приема и сопровождения на территории СССР театра Мэй Ланьфана. Особое внимание уделено отражению в советской печати («Правда», «Известие», «Комсомольская правда») всех событий, связанных с творческими встречами Мэй Ланьфана, со спектаклями его театра в Москве и Ленинграде. Отмечается позитивный тон всех публикаций, подчеркивается, что авторами статей в центральных газетах были такие известные политические и общественные деятели, деятели культуры, как К. Б. Радек, С. М. Эйзенштейн, С. М. Третьяков и др. Подчеркивается, что китайская печать начала публиковать материалы о предстоящих гастролях труппы Мэй Ланьфана задолго до поездки в Москву, поддерживая или критикуя с модернистских позиций. Поскольку МИД Китайской Республики придавал большое значение гастролям Мэй Ланьфана, исходя из политических соображений, последовало указание газетам воздержаться от публикации критических статей. Отмечается, что успех гастролей нашел отражение в китайской печати, которая стала представлять Мэй Ланьфана как национального героя.

**Ключевые слова:** Советский Союз; Китайская Республика; НКВД; культурное сотрудничество; гастроли; театр Мэй Ланьфана; советские центральные газеты; китайские газеты

**Для цитирования:** Новиков М. В., Пань Сюанье Гастроли театра Мэй Ланьфана в СССР в 1935 г. и их отражение в советской и китайской печати // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 228–241. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-228>. <https://elibrary.ru/BYMJSF>

## THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND THE ARTS (CULTUROLOGY, ART HISTORY)

Original article

### The 1935 tour of the Mei Lanfang theater in the USSR and its coverage in the soviet and chinese press

Mikhail V. Novikov<sup>1✉</sup>, Pan Xuan<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Doctor of historical sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, head of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1

<sup>2</sup>Doctor of historical sciences, Institute of history and culture, Central China pedagogical university, Wuhan, China

<sup>1</sup>m.novikov@yspu.org<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

<sup>2</sup>panxuanye@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6709-8028>

**Abstract.** The article examines the events related to organizing and conducting the 1935 USSR tour by the theater of the great Chinese actor Mei Lanfang as well as how the tour was covered both in the central Soviet press and in the press of the bourgeois-democratic Republic of China. The authors emphasize that the tour organization was related to the political line of the Soviet and Chinese leaders aimed at the development of political and diplomatic relations as well as cultural cooperation in the context of the military threat to both countries from the militaristic fascist Japan. The article stresses the role of the Second Eastern Department of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs and the Soviet Embassy in China both in developing cultural cooperation with the Republic of China and in organizing the tour. Special attention is paid to the involvement of practically all Soviet cultural organizations and their executives in receiving Mei Lanfang's theater and accompanying it while in the USSR. The authors focus on reporting all the events related to Mei Lanfang's meetings with the audience and his theater performances in Moscow and Leningrad by the Soviet press (*Pravda*, *Izvestia*, *Komsomolskaya Pravda*). All publications are characterized by a positive tone; the authors of the newspaper articles were prominent political, public and cultural figures such as K. B. Radek, S. M. Eisenstein, S. M. Tretyakov and others. The Chinese press began publishing materials about the upcoming tour of Mei Lanfang's troupe long before their trip to Moscow, either supporting or criticizing it from modernist points of view.

Since the Chinese Foreign Ministry attached great importance to Mei Lanfang's tour for political reasons, newspapers were instructed to refrain from publishing criticism. The authors note that the Chinese press reported on the success of the tour and started presenting Mei Lanfang as a national hero.

**Key words:** Soviet Union; Republic of China; PCIA; cultural cooperation; tours; Mei Lanfang's theater; Soviet central newspapers; Chinese newspapers

**For citation:** Novikov M. V., Pan Xuanye The 1935 tour of the Mei Lanfang theater in the USSR and its coverage in the Soviet and Chinese press. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):228–241. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-228>. <https://elibrary.ru/BYMJSF>

### Введение

Гастроли труппы Мэй Ланьфана из Пекинского оперного театра в СССР в марте-апреле 1935 г. можно рассматривать только в контексте развития советско-китайских отношений в 1920–1930-е гг., которые включали в себя и установление официальных дипломатических отношений с пекинским правительством Китайской Республики (КР) в 1924 г., и военно-экономическую помощь китайским демократам-националистам (Гоминьдану) в борьбе с реакционным пекинским правительством в 1924–1927 гг., и организационно-финансовую поддержку китайского коммунистического движения, и разрыв дипломатических отношений с правительством Гоминьдана в 1929 г., возглавившим Китайскую Республику после победы над

пекинским правительством. Дипломатические отношения были восстановлены 12 декабря 1932 г. по инициативе гоминьдановского правительства Чан Кайши, оказавшегося в сложном положении после захвата милитаристско-фашистской Японией [Манн, 2020, с. 536] трех Северо-Восточных провинций Китая в 1931–1932 гг. и создания там марионеточного государства Маньчжоу-Го.

С созданием Маньчжоу-Го Япония вышла на сухопутные границы с Советским Союзом и приступила к созданию там военного плацдарма для возможного нападения на СССР, что в свою очередь заставило советское руководство также серьезно относиться к восстановлению отношений с Китайской Республикой – потенциальным союзником в будущей возможной войне с Японией.

Военно-политическое сотрудничество, включавшее в себя процесс подготовки договора о ненападении и секретные договоренности о продаже Советским Союзом Китайской Республике военной техники и оружия, дополнялись активным развитием культурных связей, причем с советской стороны осуществлялось партийно-государственное руководство этими процессами [Новиков, 2025].

### Результаты исследования

Среди многих реализованных проектов в области советско-китайского культурного сотрудничества в 1930-е гг. выделяется организация гастролей в СССР труппы Мэй Ланьфана из Пекинского театра оперы весной 1935 г. К этому времени имя Мэй Ланьфана (1894–1961) было широко известно и китайской, и зарубежной аудитории, в 1927 г. он был назван одним из четырех выдающихся актеров Китая. В 1930 г. Мэй Ланьфан совершил успешный гастрольный тур по США, выступив во многих городах, включая Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анджелес и др. Немаловажное значение имела и общественно-политическая позиция Мэй Ланьфана, открыто осудившего японскую агрессию против Китая, отказавшегося выступать перед японскими захватчиками путем отрачивания усов во время антияпонской войны (1937–1945), и лояльно относившегося к грандиозному социальному эксперименту – к СССР, где он впоследствии гастролировал еще трижды – в 1952-м, 1957-м и 1960-х годах.

Мэй Ланьфану и его творчеству в Китае и за рубежом, включая СССР-Россию, посвящена обширная научная и научно-популярная литература [Мэй Ланьфан..., 1935; Образцов, 1957; Серова, 1970]. В данной статье мы поставили своей целью провести сравнительный анализ советских и китайских газетных и журнальных публикаций о первых гастролях в СССР труппы Мэй Ланьфана в 1935 г.

Второй восточный отдел Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) и посольство СССР в Китае были главными инициаторами и организаторами большинства советских проектов в сфере культуры в тот период, так было и в случае с гастролями труппы Мэй Ланьфана. Согласно Второму историческому архиву Китая, 21 марта 1934 г. посольство Китая в Советском Союзе направило в МИД КР сообщение: «Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), получив информацию о предстоящих европейских гастролях Мэй Ланьфана, неодно-

кратно через наше посольство выражало горячее желание организовать его выступления в СССР» [Цзи цзинбинь, ч. 1, 2001]. В целях развития культурных связей правительство СССР могло бы «обеспечить труппе Мэй Ланьфана в питание и гостеприимство в СССР, но ему было бы трудно получить зарплату в иностранной валюте». [Цзи цзинбинь, ч. 1, 2001]. 12 апреля 1934 г. Мэй Ланьфан отправил телеграмму китайскому корреспонденту в Москве Гэ Гунчжэню, в которой выразил намерение выступить в СССР: «Советская культура и искусство давно вызывают у меня уважение и обожание, и если поездка в Европу может быть осуществлена, я обязательно поеду в СССР. Прошу сначала поблагодарить ВОКС за щедрость». [Цзи цзинбинь, ч. 1, 2001]. 9 мая 1934 г. второй восточный отдел проинформировал посла СССР в Китае Д. В. Богомолова о готовящемся в СССР приеме труппы Мэй Ланьфана, если условия гастролей «не будут связаны с крупными затратами инвалюты» [Записки..., 9 мая 1934 г.]. С июля 1934 по январь 1935 г. Гэ Гунчжэнь и Мэй Ланьфан более десяти раз обменивались телеграммами через посольство и МИД Китая, обсуждая время поездки, маршруты, источники финансирования и организацию выступлений в СССР.

Через китайского корреспондента Гэ Гунчжэня в конце 1934 г. до Мэй Ланьфана были доведены советские условия организации гастролей его труппы в СССР, которые были одобрены китайской стороной. Официальное приглашение Мэй Ланьфану было направлено по дипломатическим каналам через временного поверенного в делах СССР в КР И.И. Спильванека. В сопроводительном письме второй восточный отдел НКВД представил Спильванеку основное содержание официального приглашения: Мэй Ланьфан и его труппа (25–26 человек) являются гостями и СССР берет на себя все расходы по их пребыванию на советской территории; китайская труппа дает 4–5 спектаклей в Москве и 3 в Ленинграде; обслуживание труппы поручено Государственному объединению музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (ГОМЭЦу), представитель которого будет встречать китайских артистов во Владивостоке; Мэй Ланьфан и его ближайшие помощники должны получить особое обслуживание, отличное от обслуживания основной труппы, проезд по маршруту Владивосток–Москва Мэй Ланьфана и его ближайших помощников обеспечивается в международном вагоне, проживание в «Метрополе», остальной части труппы – в мягком вагоне,

проживание в специальном общежитии ГОМЭЦ для иностранных артистов; спектакли китайской труппы планируется проводить в «Мюзик-холле»; предполагается посещение китайскими артистами ряда советских театров; Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) и ГОМЭЦ планируют специальный прием в честь китайских гостей; для организации гастролей создается общественный комитет из представителей НКВД, ГОМЭЦ, советских театральных деятелей, представителей посольства КР в Москве [Письмо М. В. Юшкевича... 17 декабря 1934 г.].

В докладной записке заместителю наркома иностранных дел Б. С. Стомонякову второй восточный отдел сообщал, что согласно предварительно оговоренным условиям с представителем Мэй Ланьфана в Москве, ГОМЭЦ оплачивает все расходы, связанные с пребыванием китайских артистов в СССР и что «никто из состава труппы не получает никакого гонорара» [Докладная записка..., 2 февраля 1935 г., с. 389]. В докладной записке подчеркивалось особое общественно-политическое значение предстоящей поездки труппы Мэй Ланьфана, в связи с чем предлагалось «придать ей характер известной общественной демонстрации», тем более, что гастроль в СССР одобрило китайское правительство и выделило крупные средства, а «Мэй Ланьфан отказался от поездки как в Европу, так и в Японию, чтобы подчеркнуть, что целью его поездки является только СССР». Докладная записка заканчивалась конкретными предложениями второго восточного отдела по организации гастролей труппы Мэй Ланьфана в СССР: «1. Создать в Москве общественный комитет по приему Мэй Ланьфана в составе гг. Стомонякова, Бубнова, Аросева и посла д-ра Яня, народных артистов Станиславского, Мейерхольда, Таирова, писателя Третьякова и других, по усмотрению ВОКСа. 2. Первый спектакль Мэй Ланьфана сделать закрытым для правительства, дипкорпуса и советской общественности, приглашения на который будут рассылаться ВОКСом. 3. Поручить ВОКСу издание художественной брошюры о китайском театре Мэй Ланьфана, равно как и либретто для спектакля. 4. Поручить ВОКСу по приезду Мэй Ланьфана устроить большой прием в его честь, равно как и организовать прием представителями советского театра. 5. В связи с тем, что Мэй Ланьфан и его труппа не получают никакого гонорара, обязать ГОМЭЦ, по окончании гастролей, преподнести Мэй Ланьфану и его ближайшим помощникам ценные подарки в память о пребывании в Союзе.

Просим Ваших указаний» [Докладная записка... 2 февраля 1935 г., с. 389].

Судя по документам, предложения второго восточного отдела НКВД по организации гастролей труппы Мэй Ланьфана обсуждались на самом высоком уровне. Получив соответствующие поручения от народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова, второй восточный отдел подготовил директивные указания для руководства ВОКС: «I. Создать общественный комитет под председательством китайского посла в СССР д-ра Яня и председателя ВОКС т. Аросева, с участием в этом комитете народных артистов: Станиславского, Мейерхольда, Таирова, советника китайского посольства г. У Наньжу, писателя Третьякова, кинорежиссера Эйзенштейна и других по усмотрению ВОКСа. Участие представителей НКВД, Наркомпроса считать нецелесообразным. II. Народный комиссар не видит необходимости в устройстве, как это было намечено на первом совещании в ВОКСе, закрытого спектакля для правительства, дипкорпуса и советской общественности... III. Не возражать против издания ВОКСом специальной художественной брошюры о китайском театре Мэй Ланьфана, равно как считать необходимым издание либретто для спектаклей. IV. Считать необходимым устройство в ВОКСе большого приема по приезду Мэй Ланьфана в его честь. Также считать возможным организовать прием Мэй Ланьфана представителями советского театра и советской общественности. V. Не возражать против преподношения Мэй Ланьфану и его ближайшим помощникам ценных подарков по окончании гастролей в память пребывания в СССР» [Письмо 2-го Восточного... 9 февраля 1935 г., с. 392].

По случаю гастролей театра Мэй Ланьфана при ВОКС был образован специальный комитет в следующем составе: сопредседатель комитета — председатель ВОКС А. Я. Аросев и посол Китайской Республики в СССР доктор Янь Хуйцын; члены комитета — народные артисты республики К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд, А. Я. Таиров, главный директор ГОМЭЦ Я. Е. Ганецкий, председатель ЦК Союза работников искусств Я. О. Боярский, заслуженный деятель искусств С. М. Эйзенштейн и писатель С. М. Третьяков.

В Москве и Ленинграде театр Мэй Ланьфана планировал дать несколько спектаклей — «Месть угнетенных», «Радужный перевал», «Фей Чэн-о и генерал Тигр», «Опьяневшая красавица», часть в отрывках, а также ряд танцевальных инсцениро-

вок. Гастроли театра Мэй Ланьфана достаточно широко освещались в советской печати, включая ключевые центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда». Все публикации по этой теме условно можно разделить на информационные, в которых сообщалось о начале и окончании гастролей, о переезде театра Мэй Ланьфана в Ленинград и т. д., на аналитические, ставившие своей целью познакомить советскую аудиторию с историей и особенностями китайского театра, с местом театра Мэй Ланьфана в иерархии китайского сценического искусства, и рефлексивные, ставшие следствием посещения спектаклей театра Мэй Ланьфана и возникших в связи с этим эмоций и размышлений.

Среди авторов публикаций в центральных газетах не было рядовых журналистов. Так, Карл Бернгардович Радек в начале 1920-х гг. входил в состав ЦК большевистской партии и Исполкома Коминтерна, в 1935 г. заведовал бюро международной информации ЦК ВКП(б), являлся корреспондентом «Правды» и «Известий». Илья Израилевич Бачелис являлся лауреатом Сталинской премии, был известен как театральный критик, сценарист, журналист, а Борис Александрович Васильев — как авторитетный филолог-китаевед. Среди авторов публикаций и члены комитета, созданного по случаю гастролей театра Мэй Ланьфана — Сергей Михайлович Эйзенштейн и Сергей Михайлович Третьяков.

За день до приезда Мэй Ланьфана в Москву «Комсомольская правда» опубликовала большую статью Эйзенштейна, посвященную Мэй Ланьфану и его творчеству. Великий советский режиссер, среди прочего, отметил, что, как правило, статья о китайском театре строится по принципу перечисления тех странностей, которые поражают поверхностного и малоподготовленного зрителя, привычного к рутине европейской сцены. Поразительная система и техника китайского театра заслуживают больше, чем перечисления ее условностей, заслуживают того, чтобы вдуматься в тот строй мышления, который порождает такие удивительные формы выражения. Главной заслугой Мэй Ланьфана, этого великого артиста, эрудита и знатока китайской национальной культуры Эйзенштейн считал восстановление им древнейшей традиции — возвращение мастерства актера к былой синтетичности, воскрешение зрелищности и сложного сочетания движения с музыкой и «роскошью древних сценических облачений» [Эйзенштейн, 1935].

Но, как пишет Эйзенштейн, «Мэй Ланьфан не просто реставратор. Он умеет сочетать воссоздание совершенных форм старой традиции с обновленным содержанием. Он старается расширить тематику. Причем расширить ее в сторону вопросов социальных... Некоторые касаются борьбы против отсталости и религиозных суеверий и предрассудков. Эти драмы, исполненные в старинном условном стиле, но рисующие современные по тематике проблемы, приобретают особую остроту и прелесть» [Эйзенштейн, 1935].

Эйзенштейн отмечает, что очень важной в его спектаклях является тема женщины, причем Мэй Ланьфан владеет разными видами женского амплуа (добродетельная, страдающая, бойкая, легкомысленная, злодейка, интриганка) и это также является особенностью мастерства данного артиста. Подводя итог, Эйзенштейн заключает, что опыт знакомства с китайским театром должен дать советским деятелям искусства «огромные материалы для изучения и обогащения нашей художественной методики» [Эйзенштейн, 1935].

В день приезда театра Мэй Ланьфана в Москву «Известия» опубликовали статью Васильева «Мэй Ланьфан и китайский театр». Статья содержала информацию о древней истории китайского театра, о существовании в Китае двух основных типов театрального искусства — классического (театр феодального наследия) и реалистического (аналог европейского драматического искусства). Далее автор подробно характеризует особенности классического театра, к которому он относит и театр Мэй Ланьфана: режиссуры спектаклей в нашем понимании нет, все решает ведущий актер; все женские роли исполняются мужчинами; репертуар на три четверти состоит из пьес исторического типа, новых пьес пишется мало и основной репертуар составлен из примерно 200 основных произведений; классический театр не знает декораций. В статье приводится подробная история становления Мэй Ланьфана как великого артиста, подчеркивается, что новизна в его творчестве во все не означала разрыва с традицией классического театра, а заключалась в оригинальной трактовке, видоизменении традиционных амплуа. Новое также заключалось в акцентировании танца и движения, в углублении психологической трактовки сюжетов. Автор статьи был уверен, что приезд Мэй Ланьфана в СССР послужит укреплению культурных связей между народами Китая и СССР [Васильев, 1935].

12 марта 1935 г. дальневосточным экспрессом театр Мэй Ланьфана прибыл в Москву. Вместе с

ним приехали директор труппы профессор Чжан Пэнчунь, его помощник профессор Юй Шаньюнь, 12 артистов, 4 музыканта, костюмеры и обслуживающий персонал – всего 24 человека. С. М. Третьяков встречал китайского гостя на последнем перегоне перед Москвой и далее ехал вместе с ним. Он отметил чрезвычайно молодое лицо крепкого и статного мужчины, уже 32 года (с 8 лет) перевоплощающегося на сцене в хрупких, трогательных, обворожительных женщин. В ходе дорожной беседы выяснилось, что Мэй Ланьфан поражен необъятностью страны и с нетерпеливым интересом ждет встречи с Москвой и Ленинградом, где в первую очередь хочет познакомиться с работой театров, театральных школ, студий и с советскими музеями. Третьяков цитирует в своей статье выдержку из беседы с Мэй Ланьфаном: «Мы придерживаемся очень высокого мнения о театральных достижениях Советского Союза и мы искренне надеемся увидеть прекрасные постановки в Москве и Ленинграде, обогащая ими свой опыт... Мы приехали к вам, чтобы показать характернейшие формы китайского театра, наше искреннее желание – услышать вашу откровенную критику...» [Третьяков, 14 марта 1935]. Третьяков завершает свою небольшую статью о приезде Мэй Ланьфана следующим словами: «Выходя на перроне под свет электрических солнц киноэкранов, Мэй Ланьфан говорит: „Заветное желание исполнилось. Я – в Москве“» [Третьяков, 14 марта 1935].

14 марта 1935 г. в редакционной колонке «Правды» появилось сообщение о приеме накануне Мэй Ланьфана и его ближайших сотрудников председателем ВОКС А. Я. Аросевым, в ходе которого Мэй Ланьфан заявил следующее: «Приезд китайского театра должен послужить стимулом для дальнейшего культурного сближения СССР и Китая не только в области искусства, но и в других областях». Выступая в тот же день в ночном выпуске «Последних известий по радио», Мэй Ланьфан сказал, что глубоко тронут теплым приемом и радушием, «от лица моей труппы прошу всех вас принять нашу горячую благодарность» [«Правда», 14 марта 1935].

15 марта Мэй Ланьфан в сопровождении представителей ВОКС посетил выставку «Художники советского театра за 17 лет» и отметил, что «выставка прекрасно отражает размах творческой деятельности советского театра». Вечером Мэй Ланьфан присутствовал на спектакле «Египетские ночи» в Камерном театре, после окончания спек-

такля он был принят директором театра А. Я. Таировым [«Правда», 16 марта 1935].

Двумя днями ранее Третьяков опубликовал в «Правде» аналитическую статью о китайском театре, отметив некоторые его особенности и пробудив интерес советской театральной общественности к предстоящим гастролям. Подчеркнув, что театр в Китае зародился несколько тысячелетий назад, Третьяков не мог не обратить внимание на его функцию как проводника «феодалных добродетелей и конфуцианских принципов... почитания предков, покорность, церемонность сквозит в жестах и интонациях». В то же время, отмечает Третьяков, китайский театр, зародившись как дворцовый, «в дальнейшем стал достоянием широчайших масс... Живуч этот театр необычайно. Содержание его пьес обесмысливалось давно. Но с каким трудом сегодняшняя эпоха взрывает старую театральную форму! Медленно растут в городах реалистические театры на европейский лад» [Третьяков, 12 марта 1935].

Переходя к характеристике театра Мэй Ланьфана, Третьяков сообщает его театральную родословную то, что его театр, ставший ровесником Синхайской революции 1911 г., называется «Новый театр старых форм», и что в этом названии состоит сущность природы театрального реформаторства Мэй Ланьфана: «Он не трогает содержание пьес. Его интересуют только средства выражения. Он сливает воедино два раньше разъединенных амплуа – добродетельной героини и соблазнительницы, и женский образ в его исполнении становится много психологичнее, чем иконописный образ классического театра... В его лице впервые китайский театр выходит на мировую арену» [Третьяков, 12 марта 1935].

Третьяков, конечно, не мог не подчеркнуть классовые различия западных буржуазных и советских зрителей китайского театра: «Если буржуазный зритель Европы и Америки приучен относиться к китайскому театру свысока, как к экзотическому, дикому, непонятному зрелищу, то советский зритель, воспитанный в духе величайшего внимания к национальному творчеству, несомненно окажет этому театру и лучшему его представителю то внимание, которого заслуживает театр, близкий и родной почти половине населения всего земного шара». Свою статью Третьяков завершил словами о том, что приезд театра Мэй Ланьфана в Москву приобретает «особо высокое культурное значение» [Третьяков, 12 марта 1935].

Посетив спектакль театра Мэй Ланьфана, Третьяков обратил внимание на декорации и написал по этому поводу специальную небольшую статью, подчеркнув следующее: «Исключительна роскошь тканей реквизита. Занавеси на дверях, сменное панно между дверьми, пунцовые скатерти и стульные покрывала. Все это — шелк, покрытый тончайшими вышивками от руки. Такая же вышитая от руки ветвь с цветами пересекает гигантскую занавесь шелка, которая до начала спектакля закрывает сцену. Занавесь эта — своего рода „визитная карточка знаменитого артиста“» [Третьяков, 18 марта 1935].

20 марта 1935 г. редакционная колонка «Правды» сообщила о состоявшемся накануне приеме в посольстве Китайской Республики «в честь известного китайского артиста и режиссера д-ра Мэй Ланьфана». С советской стороны на приеме присутствовали народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов и его заместитель Н. Н. Крестинский, посол СССР в Китае Д. В. Богомолов, дипломатический корпус, председатель ВОКС А. Я. Аросев, ответственные сотрудники наркоматов иностранных дел, обороны и просвещения, ВОКС, народные и заслуженные артисты республики, директора московских театров, композиторы, крупнейшие деятели советского театра и кино, представители печати. Сообщалось, что в большом зале посольства была устроена импровизированная сцена, на которой театр Мэй Ланьфана показал две короткие пьесы, которые имели «громадный успех» [«Правда», 20 марта 1935].

23 марта в редакционной статье «Известий» были опубликованы отзывы на состоявшийся накануне общественный просмотр первой гастрольной программы театра Мэй Ланьфана: «Спектакль имел огромный успех. Продолжительными, горячими овациями сопровождалось каждое выступление блестящего мастера китайской сцены д-ра Мэй Ланьфана, сыгравшего центральные женские роли в пьесах „Подозрительная туфля“ и „Фей Чэн-о и генерал Тигр“ и исполнившего замечательный танец мечей из пьесы „Девушка-героиня“» [«Известия», 23 марта 1935].

В этом же номере газеты была опубликована статья Карла Радека «Старый Китай говорит о новом», которая стала рефлексией конкретного зрителя, присутствовавшего на общественном просмотре 22 марта: «Я не знаю китайского театра и не знаю, так ли он оторван от жизни, страданий и борьбы китайских народных масс, как оторваны те сцены, которые показал нам театр Мэй Ланьфана. Все, что мы видели, абсолютно чуждо

нам по своему содержанию... И все-таки? Все-таки мы потрясены игрой Мэй Ланьфана. Этот мужчина, играющий женские роли на незнакомом нам языке, захватывает зрителя, своим волшебным искусством создавая образы, вполне живые и убедительные... Очарование игры глаз, рук, движений тела заставляет забыть все чужое. Гений Мэй Ланьфана переносит через века и моря *человеческое* и делает его понятным» [Радек, 1935].

Рефлексия от посещения Третьяковым спектакля «Месть угнетенных» стала поводом для публикации еще одной его статьи в «Правде». Пересказав содержание пьесы, Третьяков подчеркнул, что зрительный зал то и дело разражался аплодисментами, «аудитория приветствовала в этой пьесе мастерство актеров. Виденное нами представление... говорит о том, что в традиционном китайском театре заключены громадные запасы жизненности. Реализм в игре и соответствие интересам народным масс в тематике — вот элементы, развивая которые может расти китайский театр» [Третьяков, 26 марта 1935].

Подводя предварительный итог московским гастролям, Бачелис публикует в «Комсомольской правде» статью «Театр Мэй Ланьфана», в которой он отмечает, что «содержание пьес слишком далеко от современной жизни и чуждо зрителю. Центр тяжести, естественно, переносится на игру. И здесь, в игре, многое поражает аудиторию. Китайский театр синтетичен: весь спектакль построен на музыке и музыкальном отчетливом ритме, которому подчиняется актер... Несмотря на незнание языка и пресловутые условности, можно легко проследить достоинство актерской игры. И здесь становится очевидной вся прелесть искусства Мэй Ланьфана, выступающего в женских ролях... Искусству Мэй Ланьфана мы обязаны тем, что нам становятся понятны не только образы далекого прошлого, но и гений китайского народа, который на опыте этого искусства будет создавать свой новый театр» [Бачелис, 1935].

30 марта 1935 г. «Правда» напечатала краткое сообщение о завершении гастролей театра Мэй Ланьфана в Москве и об отъезде 31 марта в Ленинград. Подводя итоги гастролей, «Правда» отметила, что в Москве театр дал 7 спектаклей, которые посетили 12 тыс. зрителей, подчеркивая, что «гастроли театра и особенно выступление знаменитого китайского артиста имели в Москве исключительный успех». «Правда» сообщала о состоявшихся накануне съемках сцен из двух спектаклей театра, о посещении Мэй Ланьфаном балета «Лебединое озеро» в Большом театре, а

также о предстоящих в Ленинграде гастролях — 2–5 апреля театру Мэй Ланьфана предстояло дать там 4 спектакля [«Правда», 30 марта 1935].

2 апреля 1935 г. «Правда» сообщила о прибытии накануне в Ленинград театра Мэй Ланьфана. На Московском вокзале театр встречали представители общественности, киноорганизаций и печати. В интервью корреспонденту «Правды» Мэй Ланьфань сказал, что он очень тронут исключительным приемом в Москве, что «московские зрители проявили огромное внимание, вдумчивое и серьезное отношение к нашим постановкам. Гастроли театра, несомненно, будут способствовать укреплению культурных отношений между двумя дружественными народами». Он также сообщил, что на обратном пути его театр даст прощальный спектакль в Большом театре, а 12–13 апреля в Москве состоится дискуссия с его участием «о методах творческой театральной работы, в которой примут участие крупнейшие представители советского искусства» [«Правда», 2 апреля 1935].

Перед тем как труппа Мэй Ланьфана отправилась на гастроли в СССР, китайская печать, в том числе «Дагун бао» и «Шэнбао», широко освещали это событие и рассказывали о культурной миссии Мэй Ланьфана в СССР. Газета «Шэнбао» — самая влиятельная издававшаяся в городе Шанхае с 1872 по 1949 гг. газета, считалась аналогом «The Times» и «The New York Times» и называлась «живой энциклопедией новой эпохи Китая» за всестороннее освещение событий. «Дагун бао» являлась одной из самых влиятельных китайских газет XX в., основана в 1902 г., издавалась сначала в Тяньцзине, позднее в Шанхае, Гонконге и других городах, ее часто называют газетой интеллектуалов за её аналитический подход и культурную направленность. В обеих газетах было написано о том, что советское правительство придает большое значение поездке Мэй Ланьфана в СССР. 6 января 1935 г. ВОКС пригласил Мэй Ланьфана выступить в СССР: «Ваше художественное мастерство перешагнуло национальные границы и вызывает глубокое восхищение у народов СССР. Поэтому мы сердечно приглашаем вас приехать в Москву 15 числа этого месяца, чтобы народ СССР имел честь увидеть вас. Мы уверены, что этот визит будет способствовать дальнейшему углублению культурных обменов между нашими двумя странами и будет иметь огромное значение!» [«Дагун бао», 6 января 1935]. 8 февраля 1935 г. в обеих газетах одновременно было опубликовано сообщение о том, что труппа Мэй Ланьфана отправится на специальном русском корабле вместе

с послом КР в СССР Янем через Владивосток в Москву: «Мэй Ланьфан рассказал о своей поездке в СССР и вежливо отказал и поблагодарил японцев за гостеприимство в связи с изменением маршрута» [«Шэнбао», 8 февраля 1935]. С января по апрель 1935 г. «Дагун бао» и «Шэнбао» следили за новостями о гастролях труппы Мэй Ланьфана в СССР.

Труппа Мэй Ланьфана отправилась на гастроли в СССР при финансовой и политической поддержке правительства Китайской Республики. 6 февраля 1935 г. председатель Исполнительного Юаня Ван Цзинвэй подписал распоряжение, в котором говорилось: «От имени КР приглашаем нашего доктора Мэй Ланьфана выступить в СССР. Для обеспечения надлежащей организации создан комитет, в который вошли председатель ВОКС Аросев, директор Первого художественного театра Станиславский, директор театра Мейерхольд, директор Камерного театра Таиров, начальник Восточного отдела Народного комиссариата иностранных дел СССР Баров, а также советник посольства Китая в СССР У Наньжу, специально ответственный за это дело. Вопросы, касающиеся репертуара, сценариев, транспорта, проживания и сроков, были согласованы». Ван Цзинвэй подчеркивал, что гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР «имеют важное значение для пропаганды китайского искусства», и приказал «выделить 50 000 юаней из резервного фонда первой категории расходов на иностранные дела текущего года» для поддержки гастролей доктора Мэй Ланьфана в СССР [Цзи цзинбинь, ч.2, 2001,].

Более того, 19 января 1935 г. посольство Китая в СССР направило телеграмму в МИД Китая, в которой указывалось, что господин Мэй, приглашенный дружественной страной и поддержанный правительством, отправляется за границу для демонстрации искусства. Гастроли являются «вопросом репутации всего национального театра, а не личным успехом или неудачей самого Мэй Ланьфана». Посольство Китая в СССР посоветовало МИДу Китая «связаться с Центральной пропагандистской комиссией и потребовать от оппозиционных газет прекратить публикацию критических статей», все политические группировки внутри страны должны поставить внешние интересы выше всего, воздержаться от возражений и совместно способствовать успеху этого мероприятия [Цзи цзинбинь, ч. 2, 2001]. Китайское правительство обратило внимание на противодействие гастролям труппы Мэй Ланьфана в Советском Союзе, на что и отреагировал МИД Китая 26 ян-

варя; «Запрет на противодействие театральным выступлениям Мэй Ланьфана в СССР был одобрен письмом Центрального комитета пропаганды, который отметил, что уже предупредил все газеты и цензурные бюро о необходимости соблюдения запрета» [Цзи цзинбинь, ч. 2, 2001].

Перед поездкой китайцы по-разному относились к гастролям труппы Мэй Ланьфана в СССР. Сторонники считали, что гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР — это акт распространения китайского искусства и культуры, а также честь для китайской нации. По случаю отъезда труппы Мэй Ланьфана представители из всех слоев общества собрались в Шанхае, чтобы проводить его. «18-го числа в 16:30 в Международном отеле состоялся грандиозный чайный прием в честь проводов посла Янь Хуэйцина и Мэй Ланьфана. На мероприятии присутствовало более 500 представителей различных кругов общества. Среди гостей особое внимание привлекли исполняющий обязанности представителя СССР, супруги Гу Вэйцзюнь, Ли Шицзэн, Чу Минь, супруги Сюн Силян и другие» [«Дагун бао», 19 февраля 1935]. Ду Юэшэн как глава шанхайского дворянства для поездки Мэй Ланьфана в Советский Союз выделил более 100 000 юаней. Некоторые из этих сторонников были приверженцами традиционного китайского театра и надеялись, что Мэй Ланьфан использует гастроли как средство продвижения старого, приходящего в упадок китайского театра. Критик Ду Хэн предложил Мэй Ланьфану пригласить Сталина посмотреть спектакль, чтобы «величие господина Мэй не только получило всеобщее признание в СССР, но и было по-новому оценено в его собственной стране» [Ду Хэн, 1934].

Некоторые критики, выступая против гастролей, отрицали традиционную китайскую Пекинскую оперу и поэтому не поддерживали, чтобы старый китайский театр выезжал за границу. Еще во времена китайского движения за новую культуру традиционный китайский театр критиковался как продукт феодальной эпохи, оторванный от интересов масс и противоречащий новой идеологии социализма. Критиками были в основном левые интеллектуалы, представленные писателями Лу Сюнем и Тянь Хань, которые считали, что традиционный китайский театр в лице Мэй Ланьфана был средством распространения феодальной идеологии, а большинство ролей, сыгранных Мэй Ланьфаном, были ролями феодальных придворных красавиц. Тянь Хань отмечал, что феодальное содержание искусства Мэй Ланьфана делает его

непригодным для современной жизни [Тянь Хань, 1934]. Мало того, некоторые люди считали, что переодевание Мэй Ланьфана в женскую одежду вызовет у иностранцев презрение к китайской культуре, и поэтому зарубежные турне Мэй Ланьфана не только не принесут славы его стране, но и станут позором для китайской нации.

Другие критики не возражали против гастролей Мэй Ланьфана в СССР, но подчеркивали, что самое важное, это правильно подобрать репертуар, отвечающий духу времени. Цзяо Сичэнь предложил Мэй Ланьфану выбрать оперы, имеющие революционное и воспитательное значение, такие как «Фей Чэн-о и генерал Тигр» и «Месть угнетенных» [Цзяо Сичэнь, 1934]. Лю Чуньхуа отметил, что Мэй Ланьфан мог бы сыграть героиню в «Мулан в армии» или «Фей Чэн-о и генерал Тигр» вместо наложниц феодальных императоров, таких как «Си Ши» и «Ло Шэнь» [Лю Чуньхуа, 1935]. Следует отметить, что труппа Мэй Ланьфана исполнила в СССР именно традиционные пекинские оперы «Фей Чэн-о и генерал Тигр» и «Месть угнетенных», относившиеся к классическим операм, посвященным теме «борьбы против угнетения».

Во время выступлений в СССР несколько китайских авторитетных газет, в том числе «Дагун бао» и «Шэнбао», сообщали о громких банкетах в честь Мэй Ланьфана в Москве и Ленинграде. 14 марта 1935 г. ВОКС устроил банкет по случаю встречи Мэй Ланьфана и его труппы, на который были приглашены посол Янь, посол Богомолов, известная китайская актриса Ху Дие, различные члены комитета гостеприимства, важный персонал российского иностранного и китайского посольств, а также ряд писателей и художников. «Председатель Александр Яковлевич Аросев выступил с приветственной речью, выразил искренность русских в приеме Мэй, упомянул о российско-советской международной киновыставке с участием китайских представителей и возобновлении китайской стороной российско-советской выставки живописи, что свидетельствует о прогрессе культурного общения между двумя странами и выражает надежду на дальнейшее экономическое и политическое сотрудничество» [«Шэнбао», 16 марта 1935]. 21 марта посол Богомолов устроил банкет, чтобы поприветствовать Мэй Ланьфана [«Дагун бао», 23 марта 1935]. 2 апреля труппа Мэй Ланьфана дала предварительный показ в Ленинграде, и руководители советской театральной общественности устроили банкет в честь Мэй и его труппы, на котором присут-

ствовало более ста человек, включая ученых-востоковедов, представителей посольства и русских деятелей искусства [«Шэнбао», 3 апреля 1935].

Китайская пресса также сообщала о популярности выступлений труппы Мэй Ланьфана в СССР. Мало того, что премьера труппы Мэй Ланьфана в Москве 19 марта прошла с большим успехом, так еще и билеты на спектакли в Москве и Ленинграде давно были распроданы [«Дагунбао», 21 марта 1935]. 4 апреля 1935 г. Мэй Ланьфан поставил в Ленинграде спектакли «Фей Чэн-о и генерал Тигр» и «Месть угнетенных», «после спектакля раздались громкие аплодисменты, бесчисленные люди дарили цветы, а занавес поднимался целых шестнадцать раз» [«Шэнбао», 5 апреля 1935].

Несмотря на то, что большинство китайских газет сообщали об успешных выступлениях Мэй Ланьфана, в прессе не обошлось без политической иронии по поводу его гастролей в СССР, поскольку 23 марта 1935 г. СССР и Япония, несмотря на протесты китайского правительства, продали Китайскую Восточную железную дорогу Маньчжоу-Го, и почти в то же время состоялась премьера спектакля труппы Мэй Ланьфана в Москве, имевшая колоссальный успех. Такой резкий контраст вызвал иронию в Китае. В газете «Норт-Чайна Дейли Ньюс» появилась карикатура, на которой советские чиновники наблюдали за спектаклями Мэй Ланьфана, а на заднем плане Советский Союз продавал Японии Китайскую восточную железную дорогу [«Норт-Чайна Дейли Ньюс», 26 марта 1935]. Надо отметить, что газета «Норт-Чайна Дейли Ньюс» (1850–1951) являлась одной из наиболее влиятельных англоязычных газет Китая XX в. и британским колониальным изданием в Шанхае.

В своих воспоминаниях Гэ Гунчжэнь объяснял, что успех гастролей труппы Мэй Ланьфана в СССР был обусловлен гостеприимством советского правительства, а также тем, что «Советский Союз, стремясь быть добрым к китайскому народу, не был слишком холоден в своих чувствах» [Гэ Гунчжэнь, 1935, с. 212]. Очевидно, что ради своих национальных и политических интересов и китайское, и советское правительства пытались скрыть свои политические и дипломатические разногласия и конфликты с помощью культурных обменов, таких как гастролы Мэй Ланьфана в СССР.

После гастролей Мэй Ланьфана в СССР дискуссии об этом событии не прекратились. С одной

стороны, официальная печать и многие критики высоко оценили тур Мэй Ланьфана в СССР. Чжай Гуанлянь, представитель Китайской туристической службы, отметил, что тур Мэй Ланьфана связал китайскую и советскую культуры, укрепил китайско-советские дипломатические отношения и позволил советским людям глубже понять китайскую культуру. Некоторые критики называли Мэй Ланьфана «национальным героем» и выразили надежду, что он воспользуется успехом своих зарубежных гастролей для продвижения китайского национального театра [Му Тао, 1935]. Чжан Пэнчунь, профессор Нанкинского университета, отметил, что большое количество сообщений и комментариев в советских партийных и правительственных газетах, искренняя признательность и изучение китайского театра известными советскими драматургами, восторженная реакция советских зрителей — все это доказывает, что «постановки Мэй Ланьфана по старым китайским драмам имели успех в социалистической стране, развивающей пролетарскую культуру. Советский Союз высоко оценил и был заинтересован в изучении именно техники китайского театра, а не его преимущественно феодального содержания» [Чжан Пэнчунь, 1935].

В связи с высокой оценкой советской стороной гастролей труппы Мэй Ланьфана и широким распространением новостей об успехе визита Мэй в СССР в китайских критических кругах появились и скептические голоса. Одна из точек зрения ставила под сомнение искренность высокой оценки в СССР выступлений Мэй Ланьфана, утверждая, что такая похвала в первую очередь политически мотивирована. Левый критик Ху Цзиньсюй утверждал, что Мэй Ланьфан распространяет феодальную мораль и отравляет сознание масс, а леств Советского Союза в адрес Мэй Ланьфана лицемерна, бюрократична и презрительна по отношению к современной китайской культуре [Ху Цзиньсюй, 1935]. Другая точка зрения заключалась в том, что выступления Мэй Ланьфана были популярны из-за своеобразной экзотики, а не из-за подлинной советской оценки китайской культуры [Тянь Минь, 2022, с. 182].

### Заключение

В начале 1930-х гг. руководство Китайской Республики во главе с Чан Кайши и руководство Советского Союза во главе с И. В. Сталиным были одинаково заинтересованы в преодолении последствий конфликтной ситуации 1927 г. и разрыва дипломатических отношений в 1929 г., что

объяснялось агрессивными планами и действиями милитаристско-фашистской Японии в отношении обеих стран. Это внешнеполитическое обстоятельство подталкивало обе стороны к форсированному развитию отношений в политической, экономической и военной сферах, а также к сотрудничеству в области культуры, что объясняет активное участие органов государственной власти обеих стран в планировании и реализации различных гуманитарных проектов.

Гастроли театра Мэй Ланьфана в Москве в 1935 г. были некоммерческим проектом, профинансированным правительствами СССР и КР. Дипломаты обеих стран, выполняя поручения своих правительств, оказались глубоко вовлечены в подготовку и проведение гастролей, то же самое касалось и государственной советской печати. В газетных статьях еще накануне гастролей уже сообщалось, что «гастроли театра Мэй Ланьфана внесут важный вклад в развитие дружественных отношений между народами Китая и СССР».

Редакции центральных газет отслеживали ход гастролей, публикуя как редакционные заметки, так и аналитические статьи С. М. Эйзенштейна, С. М. Третьякова, К. Б. Радека и др. В целом, советская центральная печать, выполняя государственный заказ, давала положительную оценку спектаклям театра Мэй Ланьфана, особо выделяя сюжеты, имевшие хотя бы какое-то отношение к классовой борьбе народных масс против угнетателей. Для сравнения, Б. Брехт, находившийся в то время в Москве, и посетивший спектакли театра Мэй Ланьфана, скептически относился «к сочувствующей реакции большинства зрителей» [Кочетова].

В целом, гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР вызвали бурную реакцию китайских СМИ и критиков того времени. С одной стороны, китайское правительство поддержало визит Мэй Ланьфана в Советский Союз из политических интересов, надеясь ослабить напряженность путем сближения с СССР через народный культурный обмен, и визит Мэй Ланьфана в СССР в 1935 г. стал одним из важнейших событий в китайско-советском культурном обмене, как и выставка картин, организованная Сюй Бэйхуном, известным китайским художником, в Москве в 1934 г.

С другой стороны, китайские критики комментировали гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР в основном с политической и идеологической точек зрения, и здесь было две крайности: интеллектуалы, представлявшие традиционализм и национализм, утверждали, что успех гастролей под-

твердил жизнеспособность и ценность традиционного китайского театра, показал очарование китайской культуры и способствовал культурным обменам между Китаем и СССР. В 1936 г. гастролы труппы Мэй Ланьфана в СССР все еще освещались в средствах массовой информации, а один из его спектаклей в СССР был снят на киноплёнку, которая хранится до сих пор. Газета «Дагунбао» писала, что «королева экрана Ху Дие и король пекинской оперы Мэй Ланьфан, посетившие в прошлом году СССР, были сняты в Москве в момент триумфального приема. Советские кинематографисты создали полнометражный звуковой фильм с их диалогами и вокальными номерами. Это первый случай совместного появления двух великих мастеров на экране, что представляет исключительную культурную ценность» [«Дагунбао» 23 марта 1936].

Радикальная интеллигенция, напротив, утверждала, что гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР не имели никакого значения, поскольку они распространяли устаревшую феодальную культуру, противоречащую социалистической культуре СССР, что похвалы Мэй Ланьфану со стороны Советского Союза не были искренними, и что поэтому необходимо перестроить китайскую культуру.

На самом деле гастроли труппы Мэй Ланьфана в СССР преследовали двойную цель – распространение культуры и развитие китайско-советских отношений. Визит Мэй Ланьфана в СССР не только способствовал изучению сильных сторон советского театра и обновлению традиционного театра в его собственной стране, но и помог китайскому традиционному театру выйти за пределы Китая и дать возможность миру понять китайский театр. Успех гастролей труппы Мэй Ланьфана СССР был бы невозможен без поддержки правительств обеих стран, и гастроли труппы Мэй Ланьфана также стали сигналом к будущему политическому сотрудничеству между Китаем и СССР.

#### Библиографический список

1. Бачелис И. И. Театр Мэй Ланьфана // Комсомольская правда. 24 марта 1935.
2. Васильев Б. А. Мэй Ланьфан и китайский театр // Известия. 12 марта 1935.
3. Докладная записка 2-го Восточного отдела НКВД СССР заместителю наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякову о необходимости указаний центра по программе организации гастролей труппы Мэй Ланьфана в Москве и Ленинграде. 2 февраля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т.

III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 388–389.

4. Записки врид. зав. 2-м Восточным отделом НКВД СССР М.В. Юшкевича, помощника зав. отделом П. Ю. Борового полпреда СССР в КР Д.В. Богомолу об открытии в Москве в залах Исторического музея выставки работ известного китайского живописца Сюй Бэйхуна. 9 мая 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 294–295.

5. Известия. 23 марта 1935.

6. Манн М. Источники социальной власти: В 4 т. Т. 3: Глобальные империи и революции, 1890-1945 годы / пер. с англ. Д. Ю. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. 2-е изд. Москва: Дело, РАНХиГС, 2020. 696 с.

7. Мэй Лань-Фан и китайский театр: [Сборник]: К гастроллям в СССР. Москва; Ленинград: ВОКС, 1935. 35 с.

8. Образцов С. В. Театр китайского народа. Москва: Искусство, 1957. 379 с.

9. Серова С. А. Пекинская музыкальная драма (середина XIX – 40-е годы XX в.). Москва: Наука, 1970. 195 с.

10. Новиков М. В. Партийно-государственное руководство развитием советско-китайского культурного сотрудничества в 1934–1945 гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1. С. 210–223.

11. Письмо М. В. Юшкевича поверенному в делах СССР в КР И.И. Спилвануку об организации в СССР гастролей театральной группы Мэй Ланьфана. 17 декабря 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 365–366.

12. Письмо 2-го Восточного отдела НКВД СССР заместителю председателя ВОКС Кулябко об организации гастролей в СССР труппы Мэй Ланьфан. 9 февраля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 392.

13. Правда. 16 марта 1935; 20 марта 1935; 30 марта 1935; 2 апреля 1935.

14. Радек К. Б. Старый Китай говорит о новом // Известия. 23 марта 1935.

15. Третьяков С. М. Мэй Ланьфан в Москве // Правда. 14 марта 1935.

16. Третьяков С. М. Мэй Ланьфан – наш гость // Правда. 12 марта 1935.

17. Третьяков С. М. Декорации театра Мэй Ланьфана // Правда. 18 марта 1935.

18. Третьяков С. М. Новый театр старых форм // Правда. 26 марта 1935.

19. Эйзенштейн С. М. Театр Мэй Ланьфана // Комсомольская правда. 12 марта 1935.

20. Гэ Гунчжэнь. С Севера-Востока Китая в СССР. Чанша: Народное издательство Хунань, 1935. 274 с. (戈公振: 《从东北到苏联》, 长沙: 湖南人民出版社, 1935.) (Ge Gongzhen, From Manchuria to the USSR, Changsha: Hunan People's Press, 1935.)

21. Дагун бао. 6 января 1935; 19 февраля 1935; 21 марта 1935; 23 марта 1935. (大公报, 1935年1月6日, 2月19日, 3月21日, 3月23日.) (Ta Kung Pao. January 6, February 19, March 21, and March 23, 1935.)

22. Ду Хэн. Мэй Ланьфан в Советский Союз // Литература и искусство. 1934. Том 1. № 1. С. 1–2. (杜衡: 《梅兰芳到苏联去》, 《文艺画报》1934年第1卷第1期, 第1–2页.) (Du Heng, Mei Lanfang Goes to the Soviet Union // Literary Pictorial, vol. 1, no. 1, 1934, p. 1–2.)

23. Лю Чунхуа. Тур Мэй Ланьфана в СССР // Журнал новости. 22 января 1935. (刘春华, 《梅兰芳赴俄》, 《新闻报》1935年1月22日.) (Liu Chunhua, Mei Lanfang's Visit to Soviet Union // The News, January 22, 1935.)

24. Му Тао. Впечатление встречи с Мэй Ланьфаном // Мир театра. 3 августа 1935. (慕陶, 《迎梅杂感》, 《戏世界》1935年8月3日.) (Mu Tao, "Thoughts on Welcoming Mei Lanfang // Theatrical World, August 3, 1935.)

25. Норт-Чайна Дейли Ньюс. 26 марта 1935 (《字林西报》, 1935年3月26日) (The North-China Daily News, March 26, 1935.)

26. Тянь Минь. Мэй Ланьфан и международная сцена XX в. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2022. 450 с. (田民, 《梅兰芳与20世纪国际舞台》, 南京: 江苏人民出版社, 2022年) (Tian Min, Mei Lanfang and the Twentieth-Century International Stage, Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2022.)

27. Тянь Хань. Старая китайская опера и рекритика Мэй Ланьфана: исследование проблемы выступлений Мэй Ланьфана в СССР // Ежедневная газета Китая. 21 октября 1934. (田汉, 《中国旧戏与梅兰芳的再批判: 梅兰芳赴俄演剧问题的考察之一》, 《中华日报》1934年10月21日) (Tian Han, Re-examining Chinese Traditional Theater and Mei Lanfang: A Study of the Issues Surrounding Mei Lanfang's Russian Theater Tour (Part One), Zhonghua Daily, October 21, 1934.)

28. Ху Цзиньсюй. Мэй Ланьфан в СССР // Ежедневная газета Китая. 31 марта 1935. (胡今虚, 《梅兰芳在苏联》, 《中华日报》1935年3月31日.) (Hu Jinxu, Mei Lanfang in the Soviet Union // Zhonghua Daily, March 31, 1935.)

29. Цзи цзинбинь. Архивные материалы о визите Мэй Ланьфана в СССР ч.1 // Национальные архивы. 2001. №3. С. 8–11.

(纪清彬, 《梅兰芳访苏档案史料(一)》, 《民国档案》, 2001年第三期。) (Ji Qingbin, Archival Materials on Mei Lanfang's Visit to the USSR (Part 1) // National Archives, no. 3 (2001): 8-11.)

30. Цзи цзинбинь. Архивные материалы о визите Мэй Ланьфана в СССР ч. 1 // Национальные архивы. 2001. №4. С. 9–23.

(纪清彬, 《梅兰芳访苏档案史料(二)》, 《民国档案》, 2001年第四期) (Ji Qingbin, Archival Materials on Mei Lanfang's Visit to the USSR (Part 2) // National Archives, no. 4 (2001): 9-23.)

31. Цзяо Сичэнь. Мои советы, возлагаемые на Мэй Ланьфана перед его поездкой в СССР // Шибао. 12 сентября 1934 г.

(焦西辰, 《去俄之前我对梅兰芳之希望》《时报》1934年9月12日。) (Jiao Xichen, Cultural Ambitions for Mei Lanfang: Expectations Before his Soviet Tour // The Eastern Times, September 12, 1934.)

32. Чжан Пэнчунь. Лекции профессора Чжан Пэнчунь о старом и новом театре // Утренние новости Пекина. 28–29 мая 1935 г.

(张彭春, 《张彭春教授讲演旧剧和新剧》, 《北平晨报》1935年5月28–29日。) (Zhang Pengchun, Professor Zhang Pengchun's Lecture on Traditional and New Drama // Peiping Morning Post, May 28-29, 1935.)

33. Шэнбао. 8 февраля 1935; 16 марта; 3 апреля 1935; 5 апреля

1935.(《申报》1935年2月8日, 1935年3月16日, 1935年4月3日, 1935年4月5日) (Shen bao, feb.8, mar.16, ap.3, ap.5 1935.)

### Reference list

1. Bachelis I. I. Teatr Mjej Lan'fana = Mei Lanfang theatre // Komsomol'skaja pravda. 24 marta 1935.

2. Vasil'ev B. A. Mjej Lan'fan i kitajskij teatr = Mei Lanfang and the Chinese theatre // Izvestija. 12 marta 1935.

3. Dokladnaja zapiska 2-go Vostochnogo otdela NKID SSSR zamestitelju narkoma inostrannyh del SSSR B.S. Stomonjakovu o neobhodimosti ukazanij centra po programme organizacii gastrolej truppy Mjej Lan'fana v Moskve i Leningrade. 2 fevralja 1935 g. = Report from the 2nd Eastern Department of the USSR PCFA to Deputy Commissar for Foreign Affairs of the USSR B.S. Stomonyakov on the need for instructions from the center on organizing tours of the Mei Lanfang troupe in Moscow and Leningrad. February 2, 1935 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 388–389.

4. Zapiski vrid. zav. 2-m Vostochnym otdelom NKID SSSR M.V. Jushkevicha, pomoshhnika zav. otdelom P. Ju. Borovogo polpredu SSSR v KR D.V. Bogomolovu ob

otkrytii v Moskve v zalah Istoricheskogo muzeja vystavki rabot izvestnogo kitajskogo zhivopisca Sjuj Bjejhuna. 9 maja 1934 g. = Notes of M.V. Yushkevich, deputy head of the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs, and P.Y. Borovoy, assistant head of the department, to D.V. Bogomolov, USSR envoy to the Kyrgyz Republic, on the opening of an exhibition of works by the famous Chinese painter Xu Beihong in the halls of the Moscow Historical Museum. May 9, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 294–295.

5. Izvestija. 23 marta 1935. = Izvestiya. 23 March 1935.

6. Mann M. Istochniki social'noj vlasti: V 4 t. T.3: Global'nye imperii i revoljucii, 1890-1945 gody = Sources of social power: In 4 vols. Vol. 3: Global empires and revolutions, 1890-1945 / per. s angl. D. Ju. Karaseva; pod nauch. red. S. Moiseeva. 2-e izd. Moskva : Delo, RANHiGS, 2020. 696 s.

7. Mjej Lan'-Fan i kitajskij teatr = Mei Lan-Fang and the Chinese theatre: [Sbornik]: K gastroljam v SSSR. Moskva; Leningrad : VOKS, 1935. 35 s.

8. Obrazcov S. V. Teatr kitajskogo naroda = Theatre of Chinese people. Moskva : Iskustvo, 1957. 379 s.

9. Serova S. A. Pekinskaja muzykal'naja drama (seredina XIX – 40-e gody HH v.) = Beijing musical drama (mid- XIX - 40s of the XX century). Moskva : Nauka, 1970. 195 s.

10. Novikov M. V. Partijno-gosudarstvennoe rukovodstvo razvitiem sovetsko-kitajskogo kul'turnogo sotrudnichestva v 1934–1945 gg. = Party and state regulation of the Soviet-Chinese cultural cooperation development in 1934-1945 years // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik. 2025. № 1. S. 210–223.

11. Pis'mo M. V. Jushkevicha poverennomu v delah SSSR v KR I.I. Spil'vaneku ob organizacii v SSSR gastrolej teatral'noj gruppy Mjej Lan'fana. 17 dekabnja 1934 g. = M. V. Yushkevich to I.I. Spilvanek, Chargé d'Affaires of the USSR in the Kyrgyz Republic, about the organization of Mei Lanfang's theatrical group tour in the USSR. December 17, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 365–366.

12. Pis'mo 2-go Vostochnogo otdela NKID SSSR zamestitelju predsedatelja VOKS Kuljabko ob organizacii gastrolej v SSSR truppy Mjej Lan'fan. 9 fevralja 1935 g. = Letter from the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs to the deputy chairman of the VOKS Kuliabko on the organization of Mei Lanfang's troupe's tour in the USSR. February 9, 1935 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 392.

13. Pravda. 16 marta 1935; 20 marta 1935; 30 marta 1935; 2 aprlja 1935 = Pravda. March 16, 1935; March 20, 1935; March 30, 1935; April 2, 1935.

14. Radek K. B. Staryj Kitaj govorit o novom = Old China speaks about the new one // Izvestija. 23 marta 1935.

15. Tret'jakov S. M. Mjej Lan'fan v Moskve = Mei Lanfang in Moscow // Pravda. 14 marta 1935.

16. Tret'jakov S. M. Mjej Lan'fan – nash gost' = Our guest Mei Lanfang // Pravda. 12 marta 1935.

17. Tret'jakov S. M. Dekoracii teatra Mjej Lan'fana = The scenery in Mei Lanfang's theatre // Pravda. 18 marta 1935.

18. Tret'jakov S. M. Novyj teatr staryh form = The new theatre of old forms // Pravda. 26 marta 1935.

19. Jezenshtejn S. M. Teatr Mjej Lan'fana = Mei Lanfang theatre // Komsomol'skaja pravda. 12 marta 1935.

20. Gje Gunchzhjen'. S Severa-Vostoka Kitaja v SSSR = From the North-East of China to the USSR. Chansha: Narodnoe izdatel'stvo Hunan', 1935. 274 s. (戈公振: 《从东北到苏联》, 长沙: 湖南人民出版社, 1935.) (Ge Gongzhen, From Manchuria to the USSR, Changsha: Hunan People's Press, 1935.)

21. Dagun bao. 6 janvarja 1935; 19 fevralja 1935; 21 marta 1935; 23 marta 1935. (大公报, 1935年1月6日, 2月19日, 3月21日, 3月23日。) (Ta Kung Pao. January 6, February 19, March 21, and March 23, 1935.)

22. Du Hjen. Mjej Lan'fan v Sovetskij Sojuz // Literatura i iskusstvo. 1934. Tom 1. № 1. S. 1–2. (杜衡: 《梅兰芳到苏联去》, 《文艺画报》1934年第1卷第1期, 第1–2页。) (Du Heng, Mei Lanfang Goes to the Soviet Union // Literary Pictorial, vol. 1, no. 1, 1934, p. 1–2.)

23. Lju Chun'hua. Tur Mjej Lan'fana v SSSR // Zhurnal novosti. 22 janvarja 1935. (刘春华, 《梅兰芳赴俄》, 《新闻报》1935年1月22日。) (Liu Chunhua, Mei Lanfang's Visit to Soviet Union // The News, January 22, 1935.)

24. Mu Tao. Vpechatlenie vstrechi s Mjej Lan'fanom // Mir teatra. 3 avgusta 1935. (慕陶, 《迎梅杂感》, 《戏世界》1935年8月3日。) (Mu Tao, Thoughts on Welcoming Mei Lanfang // Theatrical World, August 3, 1935.)

25. Nort-Chajna Dejli N'jus. 26 marta 1935(《字林西报》, 1935年3月26日) (The North-China Daily News, March 26, 1935.)

26. Tjan' Min'. Mjej Lan'fan i mezhdunarodnaja scena NH v Nankin: Narodnoe izdatel'stvo Czjansu, 2022. 450 s. (田民, 《梅兰芳与20世纪国际舞台》, 南京: 江苏人民出版社, 2022年) (Tian Min, Mei Lanfang and the Twentieth-Century International Stage, Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2022.)

27. Tjan' Han'. Staraja kitajskaja opera i rekritika Mjej Lan'fana: issledovanie problemy vystuplenij Mjej

Lan'fana v CCCR // Ezhednevnaia gazeta Kitaja. 21 oktjabrja 1934.

(田汉, 《中国旧戏与梅兰芳的再批判: 梅兰芳赴俄演剧问题的考察之一》, 《中华日报》1934年10月21日)

(Tian Han, Re-examining Chinese Traditional Theater and Mei Lanfang: A Study of the Issues Surrounding Mei Lanfang's Russian Theater Tour (Part One), Zhonghua Daily, October 21, 1934.)

28. Hu Czin'sjui. Mjej Lan'fan v SSSR/Ezhednevnaia gazeta Kitaja. 31 marta 1935.(胡今虚, 《梅兰芳在苏联》, 《中华日报》1935年3月31日。) (Hu Jinxu, Mei Lanfang in the Soviet Union // Zhonghua Daily, March 31, 1935.)

29. Czi czinbin'. Arhivnye materialy o vizite Mjej Lan'fana v SSSR ch.1 // Nacional'nye arhivy. 2001. №3. S. 8–11.

(纪清彬, 《梅兰芳访苏档案史料(一)》, 《民国档案》, 2001年第三期。) (Ji Qingbin, Archival Materials on Mei Lanfang's Visit to the USSR (Part 1) // National Archives, no. 3 (2001): 8–11.)

30. Czi czinbin'. Arhivnye materialy o vizite Mjej Lan'fana v SSSR ch.1 // Nacional'nye arhivy. 2001. №4. S. 9–23.

(纪清彬, 《梅兰芳访苏档案史料(二)》, 《民国档案》, 2001年第四期) (Ji Qingbin, Archival Materials on Mei Lanfang's Visit to the USSR (Part 2) // National Archives, no. 4 (2001): 9–23.)

31. Czjao Sichjen'. Moi sovery, vozлагаemye na Mjej Lan'fana pered ego poezdskoj v SSSR // Shibao. 12 sentjabrja 1934 g. (焦西辰, 《去俄之前我对梅兰芳之希望》《时报》1934年9月12日。) (Jiao Xichen, Cultural Ambitions for Mei Lanfang: Expectations Before his Soviet Tour // The Eastern Times, September 12, 1934.)

32. Chzhan Pjenchun'. Lekcii professora Chzhan Pjenchun' o starom i novom teatre // Utrennie novosti Pekina. 28–29 maja 1935 g. (张彭春, 《张彭春教授讲演旧剧和新剧》, 《北平晨报》1935年5月28–29日。) (Zhang Pengchun, Professor Zhang Pengchun's Lecture on Traditional and New Drama // Peiping Morning Post, May 28–29, 1935.)

33. Shjenbao. 8 fevralja 1935; 16 marta; 3 aprlja 1935; 5 aprlja 1935. (《申报》1935年2月8日, 1935年3月16日, 1935年4月3日, 1935年4月5日) (Shen bao, feb.8, mar.16, ap.3, ap.5 1935.)

Статья поступила в редакцию 24.05.2025; одобрена после рецензирования 13.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 24.05.2025; approved after reviewing 13.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025